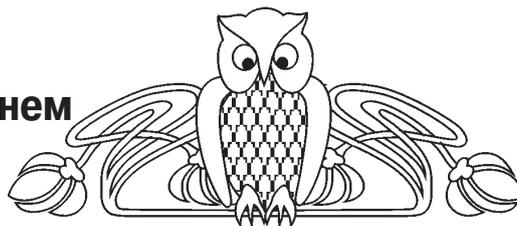

УДК 316.6

Экономическая социализация учащейся молодежи с разным уровнем экономической мобильности: факторы и механизмы

Т. В. Дробышева, С. В. Сарычев, Ю. С. Мурзина,
Н. И. Хохлова

Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, tdrobysheva@mail.ru

Сарычев Сергей Васильевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Курский государственный университет, kursk-sychol@yandex.ru

Мурзина Юлия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Институт психологии и педагогики, Тюменский государственный университет, y.s.murzina@utmn.ru

Хохлова Наталия Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Сургутский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, hohlova-ni@yandex.ru

Цель исследования, представленного в статье, состоит в выявлении различий в уровне экономической мобильности личности в ее взаимосвязи с целями экономических притязаний. Предположительно уровень экономической мобильности в группе учащейся молодежи будет различаться в зависимости от поставленных целей самообеспечения и обеспечения своей семьи. Исследование выполнено на выборке студенческой молодежи ($N = 496$; в возрасте 19–23 лет; 70% жен.) городов Москвы, Курска, Тюмени, Сургута, Екатеринбурга с применением авторского опросника экономической мобильности (Т. В. Дробышева), опросника, направленного на изучение экономических притязаний (А. Л. Журавлев в модификации Т. В. Дробышевой), 7-балльных шкал самооценок уровня материального благосостояния семьи и удовлетворенности им, а также самооценки респондентов по шкале «бедный–богатый» и их рефлексивных оценок по этой же шкале. Показано, что установки на экономическую мобильность учащейся молодежи могут выполнять мотивационную функцию в регуляции экономического поведения, стимулировать активность личности в направлении реализации целей ее экономических притязаний. Уровень экономической мобильности определяется тем, какие цели в свете самообеспечения и обеспечения своей семьи ставят перед собой молодые люди. Выделены три группы респондентов с разным уровнем экономической мобильности. Обнаружено, что в группе «экономически мобильных» студентов в качестве психологического механизма мобильности выступает рассогласование между низким уровнем удовлетворенности материальным благосостоянием семьи и высокой самооценкой экономической идентичности. В группе «экономически немобильных» студентов уровень экономической мобильности определяется согласованностью оценок субъективного экономического статуса семьи и уровня ее доходов. Уровень экономической мобильности «фаталистов» зависит от степени их удовлетво-

ренности актуальным уровнем материального и финансового благосостояния семьи. Перспектива планирования ими своего будущего экономического благосостояния напрямую зависит от поставленных целей.

Ключевые слова: экономическая мобильность, экономические притязания, переходная форма экономической социализации, факторы и механизмы, личность.

Поступила в редакцию: 10.08.2019 / Принята: 13.09.2019 / Опубликована: 30.11.2019

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-341-347>

Введение

Успешность завершения первичной экономической социализации (ЭС) личности как условие ее перехода на стадию вторичной в психологических исследованиях связывают с формированием у молодых людей в процессе профессионального обучения личностных качеств (ответственности, целеустремленности и т. п.), ценностно-мотивационного потенциала, профессиональных компетенций, инновационного мышления, трудового опыта, которые определяются авторами как компоненты (элементы), предикторы психологической готовности учащейся молодежи к началу трудовой деятельности [1–4].

Отметим, что понятие первичной экономической социализации в авторском подходе определяется как процесс и результат включения индивида в систему экономических отношений общества, благодаря чему он становится субъектом экономических отношений. Таким образом, присваивая социально-экономический опыт (овладевая им), элементы экономической культуры (нормы, ценности, традиции и т. п.), а также преобразуя их в собственные установки, ценности, нормы экономического поведения, индивид становится субъектом экономических отношений данного общества [5].

Переход современной молодежи к экономически самостоятельной жизни осложнен рядом факторов, среди которых выделяются не только структурные, связанные с состоянием рынка труда, молодежной безработицей, отсутствием института распределения выпускников вузов [6–8], но и психологические. В частности, указывается на инфантилизм молодых людей, выраженный в их нежелании экономически сепарироваться от

родителей, быть финансово и материально независимыми, нести ответственность за материальное благосостояние семьи и т. п. [9, 10]. Некоторые специалисты считают, что низкий уровень экономической зрелости (способности к финансовому и материальному самообеспечению) молодых людей обусловлен в том числе и особенностями поколения, представителями которого являются современные студенты. Отмечается, что для них характерна тенденция пролонгированного перехода во взрослую жизнь [11].

Иными словами, авторы ищут ответ на вопрос, что приводит к гетерохронности развития личности на стадии перехода субъекта экономических отношений от первичной ко вторичной ЭС. Почему одни молодые люди быстро достигают финансового успеха сразу после получения профессионального образования, становятся экономически самостоятельными, а другие пополняют ряды безработных, длительное время не могут «найти себя» в профессии, не могут (или не желают) экономически сепарироваться от родителей?

По нашему мнению, такая ситуация связана не столько с поколенческими особенностями, сколько с уровнем экономико-психологической (ЭП) зрелости личности [12], сформированной к моменту завершения профессионального образования молодых людей и их перехода к самостоятельной трудовой деятельности. Одним из компонентов данного вида зрелости является *психологическая готовность личности к финансовому и материальному самообеспечению и обеспечению своей семьи*. Основными показателями этой готовности выступают финансовая самостоятельность студентов (включает навыки планирования бюджета, стратегии поддержания стабильности финансового положения, временную перспективу планирования бюджета и т. п.), их установки на экономическую мобильность, экономические притязания, а также нравственная регуляция экономической мобильности.

Установка на экономическую мобильность учащейся молодежи в период, предшествующий началу самостоятельной трудовой деятельности, может выполнять *мотивационную функцию* в регуляции экономического поведения, стимулировать активность личности в направлении реализации целей ее экономических притязаний. Уровень экономической мобильности зависит от целей, поставленных молодыми людьми в направлении самообеспечения и обеспечения своей семьи, а также от удовлетворенности актуальным уровнем материального благосостояния семьи. *Гипотеза*: предположили, что уровень экономической мобильности в группе учащейся молодежи будет различаться в зависимости от поставленной ее участниками цели самообеспечения и обеспечения своей семьи. Чем выше поставленная цель, тем выше уровень экономической мобильности. *Частная гипотеза*: уровень экономической мобильности личности обусловлен в большей

степени показателями субъективного экономического статуса, экономической идентичности, чем уровнем дохода семьи.

Целью исследования стало выявление различий в уровне экономической мобильности личности в ее взаимосвязи с целями экономических притязаний.

Цель была конкретизирована в задачах исследования: 1) посредством факторного анализа выделить группы респондентов с разной установкой на экономическую мобильность; 2) провести корреляционный анализ, направленный на выявление связи между целями экономических притязаний и установкой на экономическую мобильность; 3) проанализировать связь между установкой на экономическую мобильность и экономико-психологическими характеристиками личности, а также показателями дохода семьи.

Процедура и методы

Участники исследования. В исследовании принимали участие студенты старших курсов (бакалавры) и магистры – учащиеся вузов Москвы, Курска, Тюмени, Сургута, Екатеринбурга в возрасте от 19 до 23 лет ($M = 20$). Общий объем выборки составил 496 человек. Участие в работе студентов из разных городов преследовало цель выявления общих и парциальных аспектов изучаемого феномена. Асимметрия выборки по полу (70% выборки – девушки, 30% – юноши) была связана с профилем обучения респондентов. Большинство из них получали образование по специальностям гуманитарного (педагоги, психологи) (32%), социально-экономического (юристы, экономисты) (26%) профиля, а также в области медицины (19%), меньшее число – в области информационных технологий (23%). 85% респондентов не состояли в официальном браке и проживали в семье с родителями (52%) или в общежитии, съемной квартире. В данной группе примерно в половине случаев респонденты (51%) отметили, что только учатся, другая половина – что учатся и работают. Распределение выборки по экономическому статусу семьи показало следующее: в 31% случаев респонденты указали уровень дохода семьи свыше 40 тыс. рублей на человека в месяц, 23% отметили от 10 до 20 тыс. рублей, 21% – от 20 до 30 тыс., 12% – от 30 до 40 тыс. Студенты из семей с доходом менее 10 тыс. на человека составляли только 3% выборки.

Методики исследования. С целью изучения экономической мобильности использовали авторский опросник («Шкала экономической мобильности»), построенный по типу шкалы Лайкерта и включающий формулировки установок респондентов на изменение уровня своего материального благосостояния по сравнению с актуальным уровнем благосостояния родителей. Данные утверждения были выделены на этапе поискового исследования с применением фокус-

группы. В работе принимали участие студенты вуза (25 чел.). В итоговом варианте опросника респондентам предлагалось оценить степень согласия с суждениями (от «абсолютно не согласен» до «полностью согласен»). В инструкции формулировался вопрос о готовности респондентов изменить уровень материального благосостояния семьи в будущем. Шкала включала утверждения «меня все устраивает», «сложно сказать, пока не задумывался, но все возможно», «если получится, то почему бы и нет», «да, я уже думал об этом», «несомненно, в будущем я хотел бы быть финансово и материально более состоятельным, чем мои родители» (Надежность – согласованность (альфа Кронбаха) ($\alpha = 0.702$)). Для выявления целей экономических притязаний применяли модифицированный вариант опросника А. Л. Журавлева [13]. В сравнении с первоначальным вариантом опросника были внесены изменения. Так, инструкция включала уточнение о том, какие из целей обеспечения себя и своей семьи будут приоритетными для респондентов после завершения обучения. Изменилась структура опросника (вместо номинальных – порядковые шкалы). Значения альфы Кронбаха = 0.706.

Экономико-психологические характеристики респондентов изучались с помощью 7-балльных шкал самооценок уровня материального благосостояния семьи и удовлетворенности им (показатели субъективного экономического статуса), а также самооценки респондентов по шкале «бедный – богатый» и их рефлексивных оценок по этой же шкале (как тебя категоризируют другие) (показатели экономической идентичности). Дополнительно применяли анкету, ориентированную на выявление социально-демографических данных.

Методы: факторный анализ (метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера), для выявления различий – критерий Краскела – Уоллиса, для анализа связей – корреляционный анализ (по критерию Спирмена).

Результаты и их обсуждение

Анализ различий в группах учащейся молодежи с разным уровнем экономической мобильности и целями экономических притязаний

С целью выявления групп респондентов с разным уровнем экономической мобильности был проведен факторный анализ установок, который позволил выделить содержательные отличия в позициях респондентов относительно изменения своего экономического статуса в будущем (общая дисперсия 79,76%). Так, первый фактор (31% от общей дисперсии) объединил установки респондентов (с максимальной нагрузкой), указывающие на их готовность изменить свой экономический статус в будущем: «да, я уже думал об этом» (нагрузка 0,84) и «несомненно, в будущем я хотел бы быть финансово и материально

более состоятельным, чем мои родители» (0,89). Респонденты с такой позицией определялись нами как «экономически мобильные» (условное название группы по фактору, с высоким уровнем мобильности (29% всей выборки)). Второй фактор (27% общей дисперсии) включал две установки с максимальной нагрузкой: «меня все устраивает» (0,90) и «сложно сказать, пока не задумывался, но все возможно» (0,71). Данная позиция указывала на низкий уровень экономической мобильности молодых людей (26% выборки) (условное название – «экономически немобильные»). Последний, третий фактор (21% общей дисперсии) был представлен установкой с максимальной нагрузкой – «если получится, то почему бы и нет» (0,96). Респонденты, разделяющие такую установку на экономическую мобильность, по всей видимости, надеялись на какие-то внешние силы, судьбу, которая им в будущем предоставит такую возможность (условное название группы – «фаталисты») (24% всей выборки).

Корреляционный анализ связи (по критерию Спирмена при $p < 0.05$) между позициями респондентов относительно изменения своего экономического статуса в будущем и целями их экономических притязаний показал, что наиболее мобильные респонденты хотят обеспечить себе в будущем «нормальный уровень благосостояния, как у большинства людей» ($r = 0,121$; $p = 0,007$), «обеспечить себя и свою семью всем необходимым» ($r = 0,178$; $p = 0,000$), «полностью обеспечить свое будущее» ($r = 0,296$; $p = 0,000$), «будущее своих детей и внуков» ($r = 0,240$; $p = 0,000$), «разбогатеть так, чтобы всей семьей полноценно жить на дивиденды» ($r = 0,253$; $p = 0,000$). Носители второй позиции – «экономически немобильные» – посчитали достаточным обеспечить себе «нормальный уровень благосостояния, как у всех людей» ($r = 0,196$; $p = 0,000$), который в их трактовке предполагает возможность «полностью обеспечить свое будущее» ($r = 0,129$; $p = 0,004$) и «будущее своих детей и внуков» ($r = 0,102$; $p = 0,023$). Данные респонденты не ограничивали себя «необходимым» уровнем достатка, но и не строили планов разбогатеть так, чтобы жить на дивиденды. «Фаталисты» также не строили планов разбогатеть, однако предполагали обеспечить нормальный уровень благосостояния (как у всех) ($r = 0,266$; $p = 0,000$), обеспечить себя и свою семью всем необходимым ($r = 0,203$; $p = 0,000$), по возможности полностью обеспечить свое будущее ($r = 0,138$; $p = 0,002$) и будущее своих детей и внуков ($r = 0,101$; $p = 0,023$).

Интерпретируя данные результаты, заметим, что высокие цели по обеспечению семьи продемонстрировали те респонденты, которые рассчитывали в будущем стать финансово и материально более состоятельными, чем их родители. Молодые люди с менее активной («меня все устраивает») позицией относительно перспектив изменения своего экономического статуса в своих экономиче-

ских притязаниях ориентировались на цель полного обеспечения себя и своих потомков. Возможно, что одной из причин различий в экономической мобильности молодых людей является уровень дохода их семьи, высокий уровень экономической самооценки, удовлетворенность актуальным материальным благосостоянием.

С целью подтверждения / опровержения данной гипотезы был проведен корреляционный анализ (по критерию Спирмена при $p < 0,05$). Выявляли связь между позициями респондентов относительно изменения своего экономического статуса в будущем и показателями экономической самооценки и оценки своей семьи, удовлетворенности ею, а также показателями самокатегоризации респондентов по шкале «бедный–богатый» и их рефлексивными оценками по этой же шкале, оценкой уровня дохода семьи.

Анализ связи показателей экономической мобильности и экономико-психологических характеристик в разных группах учащейся молодежи

Обнаружено, что в группе респондентов, характеризуемых нами как «экономически мобильные», их позиция относительно изменения экономического статуса не связана с уровнем дохода семьи, а также самооценкой уровня материального благосостояния семьи. Сравнительный анализ по критерию Краскела–Уоллиса (при $p < 0,05$) показал, что в этой группе респондентов присутствуют студенты из семей с разным уровнем дохода ($p = 0,010$). В то же время была выявлена связь между самооценкой ($r = 0,101$; $p = 0,024$) и рефлексивной оценкой ($r = 0,130$; $p = 0,004$) респондентов по шкале «бедный–богатый», которые рассматриваются исследователями как показатели экономической идентичности личности [10], а также с уровнем удовлетворенности материальным благосостоянием семьи ($r = -0,105$; $p = 0,019$). Чем выше готовность молодых людей к изменению своего статуса в будущем, тем выше уровень их самооценки и рефлексивных оценок по шкале «бедный–богатый» и ниже уровень удовлетворенности материальным благосостоянием семьи. Интерпретируя, заметим следующее. По всей видимости, психологическим механизмом готовности молодых людей из этой группы к изменению своего экономического статуса в будущем является их неудовлетворенность актуальным экономическим статусом семьи, стремление идентифицировать себя с категорией людей, имеющих более высокий уровень дохода. В данном случае можно только предположить, что высокие цели экономических притязаний молодых людей из этой группы, связанные с самообеспечением (разбогатеть так, чтобы жить на дивиденды), выполняют функцию совладания с состоянием неудовлетворенности актуальным уровнем материального благосостояния семьи.

Корреляционный анализ в группе «экономически немобильных» студентов показал следующее. Выявлена связь между установкой молодых

людей на изменение экономического статуса (меня все устраивает; пока не задумывался об этом) и их самооценкой уровня материального благосостояния семьи ($r = 0,356$; $p = 0,000$), удовлетворенностью им ($r = 0,353$; $p = 0,000$), а также уровнем дохода семьи ($r = 0,199$; $p = 0,000$). Чем выше убежденность респондентов в том, что их все устраивает (а потому они даже не задумываются об изменении своего статуса в будущем), тем выше их оценки уровня материального благосостояния семьи и удовлетворенности им, а также показатели дохода семьи. Таким образом, низкий уровень готовности к изменению своего экономического статуса в будущем в данной группе связан с удовлетворенностью молодых людей актуальным состоянием материального положения семьи. В этой группе, так же как и в предыдущей, были обнаружены различия между студентами по уровню дохода семьи ($p = 0,000$), но распределение оценок дохода было асимметрично (в сторону его более высокого уровня). Данный факт позволил нам в ином свете посмотреть на цели экономических притязаний молодых людей с низким уровнем экономической мобильности. Напомним, что они планировали в будущем полностью обеспечить себя и свое потомство, но не задумывались о том, чтобы разбогатеть, и не ограничивали себя лишь необходимым. По всей видимости, такая позиция респондентов усвоена в их семьях, взявших на себя полное обеспечение молодых людей до момента их вступления во взрослую жизнь. По мнению исследователей, занимающихся изучением межпоколенческой экономической мобильности, среди всех «лифтов» социальной мобильности (термин П. А. Сорокина) семья и школа имеют доминирующее значение [14, 15].

Анализ связи показателей экономической мобильности и экономико-психологических характеристик респондентов в группе «фаталистов» показал, что готовность респондентов изменить свой экономический статус связана только с их удовлетворенностью уровнем актуального материального благосостояния семьи ($r = 0,095$; $p = 0,034$). Чем выше удовлетворенность, тем в меньшей степени они готовы затрачивать усилия на изменение своего экономического статуса в будущем и будут надеяться на случай, который позволит им повлиять на ситуацию. Цели их притязаний по обеспечению семьи ограничены «нормальным» (когда есть все необходимое) уровнем достатка, который они себе, своей актуальной семье и своим потомкам смогут обеспечить. Складывается впечатление, что все остальное зависит не от них. Заметим, что анализ распределения респондентов из этой группы по уровню дохода показал, что группа гомогенна ($p = 0,357$) и включает молодых людей из семей со средним уровнем дохода. Можно только предположить, что в данном случае высокий уровень удовлетворенности молодых людей материальным благосостоянием

семьи препятствует («тормозит») проявлению их активности, направленной на повышение экономического статуса в будущем.

Заключение

Итак, выявленные различия в установке респондентов на изменение своего экономического статуса в будущем указывают на разные варианты развития их экономической мобильности на стадии перехода от первичной ко вторичной ЭС. В работе показано, что уровень экономической мобильности определяется тем, какие цели по самообеспечению и обеспечению своей семьи ставят перед собой молодые люди. Доказано, что чем выше цели по самообеспечению, тем выше уровень экономической мобильности респондентов. Гипотеза о связи экономической мобильности и экономико-психологических характеристик респондентов как «внутренних факторов» доказана частично. Ключевыми факторами экономической мобильности в группах респондентов с ее разным уровнем выступают разные экономико-психологические характеристики.

Так, в группе «экономически мобильных» студентов, принимавших участие в исследовании, роль таких факторов выполняют низкий уровень удовлетворенности молодых людей материальным благосостоянием семьи и их высокая самооценка экономической идентичности. По всей видимости, рассогласование этих структур приводит к внутриличностному конфликту, который разрешается молодыми людьми с помощью выстраивания жизненной перспективы с достижением высоких целей в области экономического благосостояния. Иными словами, существующий когнитивный диссонанс выступает в качестве *психологического механизма* высокого уровня экономической мобильности молодых людей, принимавших участие в исследовании.

В группе «экономически немобильных» студентов низкий уровень экономической мобильности (их все устраивает и они даже не задумываются об изменении уровня экономического благосостояния семьи в перспективе) определяется *согласованностью* оценок субъективного экономического статуса семьи и уровня ее дохода. Возможно, отсутствие какого-либо противоречия «снижает» («тормозит») активность молодых людей в плане построения высоких целей в перспективе роста экономического благосостояния.

Уровень экономической мобильности «фаталистов» зависит от степени их удовлетворенности актуальным уровнем материального и финансового благосостояния семьи. Перспектива планирования молодыми людьми своего будущего в плане экономического благосостояния определяется поставленными целями.

Полученные результаты пока не позволяют нам сделать какие-либо выводы об уровне экономико-психологической зрелости молодых людей.

В перспективе продолжения работы предполагается включить в новый анализ экономической мобильности молодых людей, участвовавших в исследовании, данные о ее нравственной регуляции, о проявлении ими экономической самостоятельности и т. п. По нашему мнению, это позволит сделать промежуточные выводы о признаках их зрелости в области материального и финансового самообеспечения.

Благодарности и финансирование: *Исследование выполнено в рамках госзадания, тема «Психология коллективного субъекта в изменяющихся условиях совместной жизнедеятельности» (№ 0159-2019-0002).*

Библиографический список

1. Амиров А. Ф., Шайдуллина Р. М. Экономическая и трудовая социализация студентов в образовательном процессе технического вуза. Уфа : Изд-во УГНТУ, 2014. 220 с.
2. Бегинин В. И. Экономическая социализация российской молодежи в ракурсе социального неравенства // Социальное неравенство современности : новая реальность научного осмысления : материалы VI междунар. науч. конф. (Саратов, 13 апреля 2018). Саратов : Саратовский источник, 2018. С. 40–44.
3. Бричковская О. О., Шибаева Л. В. Преодоление диффузности нравственно-экономической идентификации в юношеских группах как направление развивающих программ // Северный регион : наука, образование, культура. 2016. № 2 (34). С. 156–161.
4. Васильева Е. Н., Гуляхин В. Н. Экономическая социализация учащейся молодежи : опыт регионального исследования // Социологические исследования. 2014. № 8 (364). С. 115–119.
5. Дробышева Т. В. Формы экономической социализации личности : обоснование подхода // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 2 (30). С. 132–137. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-132-137>
6. Дёмин А. Н., Ожигова Л. Н., Киреева О. В., Педанова Е. Ю. Трудные жизненные ситуации и кризисы. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2018. 203 с.
7. Hardie J. H. The consequences of unrealized occupational goals in the transition to adulthood // Social Science Research. 2014. Vol. 48. P. 196–211.
8. Mortimer J. T., Zimmer-Gembeck M. J., Holmes M., Shanahan M. J. The Process of Occupational Decision Making: Patterns during the Transition to Adulthood // Journal of Vocational Behavior. 2002. Vol. 61, iss. 3. P. 439–465.
9. Стельмащук М. Н. Экономическая социализация : монография. Тюмень : ТюмГНГУ, 2015. 131 с.
10. Филинкова Е. Б. Отношение старшеклассников к деньгам и способам их зарабатывания // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 152–173.
11. Empirical trends and key factors influencing the transition into adulthood – a synopsis // The transition from youth into adulthood. Summary of the National Report on

the Situation of Young People in Luxembourg 2015. Ed. Ministry of Education, Children and Youth & University of Luxembourg. Luxembourg, 2015. P. 52–55. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cros/system/files/132-2014-2-youth-report-luxembourg2015_summary.pdf

12. Дробышева Т. В. Подход к разработке феномена «экономико-психологическая зрелость» // Экономическая психология : прошлое, настоящее, будущее. 2016. № 3–2. С. 279–287.
13. Журавлев А. Л., Журавлева Н. А. Программа социально-психологического исследования экономического созна-

ния личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 5. Программы и методики психологического исследования личности и группы. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 11–41.

14. Хащенко В. А. Психология экономического благополучия. М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 2012. 426 с.
15. Byrne A., Chandola T., Shlomo N. How does parental social mobility during childhood affect socioeconomic status over the life course? // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2018, vol. 58. P. 69–79.

Образец для цитирования:

Дробышева Т. В., Сарычев С. В., Мурзина Ю. С., Хохлова Н. И. Экономическая социализация учащейся молодежи с разным уровнем экономической мобильности: факторы и механизмы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 4 (32). С. 341–347. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-341-347>

Economic Socialization of Students with Different Level of Economic Mobility: Factors and Mechanisms

Tatiana V. Drobysheva, Sergei V. Sarychev, Julia S. Murzina, Natalya I. Khokhlova

Tatiana V. Drobysheva, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia, tdrobysheva@mail.ru

Sergei V. Sarychev, <https://orcid.org/0000-0001-7048-0319>, Kursk State University, 33 Radishcheva St., Kursk 305000, Russia, kurskpsychol@yandex.ru

Julia S. Murzina, <https://orcid.org/0000-0002-8616-4422>, Tyumen State University, 6 Volodarskogo St., Tyumen 625003, Russia, y.s.murzina@utmn.ru

Natalya I. Khokhlova, <https://orcid.org/0000-0001-8266-9629>, Surgut State University, 8 Energeticov St., Surgut 628412, Khanty-Mansiysk Autonomous okrug – Yugra, Russia, hohlova-ni@yandex.ru

The purpose of the study presented in the article is to identify differences in the level of economic mobility of a personality in its relationship with the objectives of economic claims. Presumably, the level of economic mobility in the group of young students will vary depending on the goals they set for self-sufficiency and the provision of their families. The study was performed on a sample of young students ($N = 496$; aged 19–23 years old; women – 70%) in Moscow, Kursk, Tyumen, Surgut, and Yekaterinburg using the author's economic mobility questionnaire (T. V. Drobysheva), a questionnaire, aimed at studying economic claims (A. L. Zhuravlev, modified by T. V. Drobysheva), 7-point scales for determining the self-evaluation of material well-being level of a family and their contentment, as well as self-evaluation of respondents on a "poor – rich" scale and their reflexive estimates on the same scale. We demonstrated that attitudes toward economic mobility of young students can perform a motivational function in the regulation of economic behavior, stimulate the activity of the individual towards the realization of the goals of his/her economic claims. Economic mobility level is determined by what goals young people set for themselves and their families. We identified three groups of respondents with different levels of economic mobility. It was discovered that in the group of "economically mobile" students, the psychological mechanism of mobility is the unbalance between the low level of contentment with the mate-

rial well-being of the family and their high self-evaluation of economic identity. In the group of "economically non-mobile" students, the level of economic mobility is determined by the consistency of assessments of family's subjective economic status and the family's income level. The level of economic mobility of the "fatalists" depends on degree of their contentment with the current level of family's material and financial well-being. The prospects of planning their future in terms of economic welfare directly depends on the goals they set.

Keywords: economic mobility, economic claims, transitional form of economic socialization, factors and mechanisms, personality.

Received: 10.08.2019 / Accepted: 13.09.2019 / Published: 30.11.2019

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

Acknowledgments: *The study was carried out within the framework of the State Assignment, the topic "Psychology of a collective subject in the changing conditions of joint life activity" (No. 0159-2019-0002).*

References

1. Amirov A. F., Shaydullina R. M. *Ekonomicheskaya i trudovaya sotsializatsiya studentov v obrazovatel'nom protsesse tekhnicheskogo vuza* [Economic and Labor Socialization of Students in Educational Process of Technical University]. Ufa, UGNTU, 2014. 220 p. (in Russian).
2. Beginin V. I. Economic Socialization of Russian Youth from Perspective of Social Inequality. *Sotsial'noye neravenstvo sovremennosti: novaya real'nost' nauchnogo osmysleniya: materialy VI mezhdunar. nauch. konf.* (Saratov, 13 April 2108) [Social Inequality of Our Time: New Reality of Scientific Understanding: materials of the 6th International scientific conference]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2018, pp. 40–44 (in Russian).
3. Brichkovskaya O. O., Shibayeva L. V. Overcoming Diffusivity of Moral and Economic Identification in Youth Groups as Direction of Developing Programs. *Severnnyy region: nauka, obrazovaniye, kul'tura* [The Northern Region: Science, Education, Culture], 2016, no. 2 (34), pp. 156–161 (in Russian).
4. Vasil'yeva E. N., Gulyaikhin V. N. Economic Socialization

- of Students: Experience of Regional Research. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 2014, no. 8 (364). pp. 115–119 (in Russian).
5. Drobysheva T. V. Forms of Economic Socialization of a Personality: Explanation of the Approach. *Izv. Saratov univ. N. S. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*. [Izv. Saratov Univ. (N. S.). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2019, vol. 8, iss. 2 (30), pp. 132–137 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-132-137>
  6. Dyomin A. N., Ozhigova L. N., Kireyeva O. V., Pedanova E. Yu. *Trudnyye zhiznennyye situatsii i krizisy* [Difficult Life Situations and Crises]. Krasnodar, 2018. 203 p. (in Russian).
  7. Hardie J. H. The Consequences of Unrealized Occupational Goals in the Transition to Adulthood. *Social Science Research*, 2014, vol. 48, pp. 196–211.
  8. Mortimer J. T., Zimmer-Gembeck M. J., Holmes M., Shanahan M. J. The Process of Occupational Decision Making: Patterns during the Transition to Adulthood. *Journal of Vocational Behavior*, 2002, vol. 61, iss. 3, pp. 439–465.
  9. Stel'mashuk M. N. *Ekonomicheskaya sotsializatsiya: monografiya* [Economic Socialization: monograph]. Tyumen, 2015. 131 p. (in Russian).
  10. Filinkova E. B. Attitude of High School Students to Money and Ways of Their Earning. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2010, no. 1. pp. 152–173 (in Russian).
  11. Empirical Trends and Key Factors Influencing the Transition into Adulthood – a Synopsis. *The Transition from Youth into Adulthood. Summary of the National Report on the Situation of Young People in Luxembourg 2015*. Ed. Ministry of Education, Children and Youth & University of Luxembourg. Luxembourg, 2015, pp. 52–55. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/cros/system/files/132-2014-2-youth-report-luxembourg2015_summary.pdf
  12. Drobysheva T. V. Approach to Development of Phenomenon of “Economic and Psychological Maturity”. *Ekonomicheskaya psikhologiya: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye* [Economic Psychology: Past, Present, Future]. 2016, no. 3–2. pp. 279–287 (in Russian).
  13. Zhuravlev A. L., Zhuravleva N. A. Program of Socio-Psychological Research of Personality's Economic Consciousness. In: *Sovremennaya psikhologiya: sostoyaniye i perspektivy issledovaniy. Chast' 5. Programmy i metodiki psikhologicheskogo issledovaniya lichnosti i gruppy* [Modern Psychology: State and Prospects of Research. Part 5. Programs and Methods of Psychological Research of Personality and Group]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2002. pp. 11–41 (in Russian).
  14. Khashchenko V. A. *Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* [Psychology of Economic Well-Being]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2012. 426 p. (in Russian).
  15. Byrne A., Chandola T., Shlomo N. How Does Parental Social Mobility during Childhood Affect Socioeconomic Status over the Life Course? *Research in Social Stratification and Mobility*, 2018, vol. 58, pp. 69–79.

Cite this article as:

Tatiana V. Drobysheva, Sergei V. Sarychev, Julia S. Murzina, Natalya I. Khokhlova. Economic Socialization of Students with Different Level of Economic Mobility: Factors and Mechanisms. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 4 (32), pp. 341–347 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-341-347>